

— Ты отдыхаешь? Я не помешал? — Ли Юнь не сразу перешел к делу, а сначала дружелюбно поинтересовался, как дела у Кэ Чи.

Сейчас было чуть больше трех часов дня, но у людей их профессии режим дня был перевернутым. Спать с утра до вечера после работы до ночи было обычным делом.

— Нет, — его отношение было слишком дружелюбным, и Кэ Чи не мог вести себя слишком холодно, потому добавил объяснение. — Я уже проснулся, вчера вечером я не выходил на сцену, поэтому отдохнул пораньше.

— Понятно, — Ли Юнь кивнул, улыбка не сходила с его лица. Он поднял маленькую коробочку, показывая ее Кэ Чи. — Я, возможно, через несколько дней уйду с работы, уезжаю отсюда, поэтому приготовил небольшие подарки для всех. Остальным я уже раздал, а ты живешь здесь, и сегодня мой день, так что решил заодно передать тебе.

— Спасибо, ты слишком добр, — Кэ Чи был слегка ошеломлен, протянул руку, чтобы взять коробочку, которая выглядела дорого и изысканно, но Ли Юнь слегка отвел руку и с улыбкой сказал. — Она немного тяжелая, я лучше сам положу ее в твою комнату?

— А, хорошо.

Кэ Чи вынужден был посторониться, позволяя ему поставить коробку на низкий столик. Но поскольку тот пришел с добрыми намерениями, чтобы попроситься и подарить подарок, он, даже не любя, когда кто-то входит в его личное пространство, не мог просто выпроводить его, потому предложил Ли Юню посидеть в этой маленькой комнате для отдыха.

Его слова были обычной вежливостью, но Ли Юнь, следуя его предложению, сел на небольшой диванчик, который выглядел не слишком качественным, оглядел комнату, которую можно было охватить одним взглядом, и с любопытством спросил Кэ Чи:

— Ты столько лет приносишь популярность заведению, почему сестра Тань выделила тебе такую маленькую комнату?

— Изначально это была просто комната для отдыха, — Кэ Чи улыбнулся. — Маленькая, но уютная, здесь есть все необходимое. Хочешь воды?

— Да, спасибо, — Ли Юнь подумал. — Холодной, не нужно греть чайник.

Кэ Чи кивнул, повернулся, взял чайник с полки и налил стакан воды, поставив его рядом с Ли Юнем.

Комната для отдыха была небольшой, напротив входа на серо-белой стене было одно полуоткрытое окно. Видно было, что благодаря хорошим привычкам жильца даже пожелтевшее стекло оставалось чистым, но освещение было плохим. За окном, вероятно, была старая стена в конце переулка, и только в хорошую погоду внутрь проникал слабый серый свет.

У стены в глубине комнаты стояла односпальная кровать, застеленная серо-белым постельным бельем, отделенная небольшим столиком от дивана и низкого столика. На столе стоял шкафчик высотой до пояса, самый нижний ящик был заперт, вероятно, там хранились личные ценности. В углу у изголовья кровати была маленькая дверь, ведущая, скорее всего, в ванную. В общем, все было на месте.

Ли Юнь взял стакан с водой, незаметно оглядел всю комнату и отвел взгляд, медленно отпив

глоток. Он смотрел, как Кэ Чи, слегка неловко, сел на табуретку напротив, и снова заговорил, обсуждая разные темы, в основном хваля Кэ Чи за его красоту и грацию, которые привлекали клиентов. Его тон был теплым, но Кэ Чи чувствовал, что что-то не так, и лишь улыбался в ответ.

После нескольких неловких фраз Кэ Чи заметил, как Ли Юнь замолчал, на его лице появилось неловкое выражение, и он тихо спросил:

— Я слышал, ты снова через сестру Тань отказался от того Альфы по фамилии Пэй?

Кэ Чи на мгновение замер, улыбка на его губах слегка потускнела, он едва заметно кивнул и коротко ответил:

— Да.

Это дело, вероятно, относилось к полугодичной давности, как раз в четверг вечером, когда Кэ Чи был главной темой вечера. Тот Альфа по имени Пэй Цзюэ впервые пришел в «Цзуйсэ» с друзьями и, как и другие Альфы, танцующие в зале, обратил внимание на Кэ Чи. Но он не хотел довольствоваться лишь тем, чтобы любоваться им, соблюдая правила заведения, или приставать к нему, когда тот сопровождал клиентов.

Он с интересом предложил Кэ Чи и Тань Ю «спрятать его в золотой клетке», не жалея денег, чтобы купить ночь с главной звездой «Цзуйсэ», как он делал со всеми своими предыдущими любовницами.

Тогда Кэ Чи лишь улыбнулся, поднося дорогое вино к его губам, мягко, но уверенно сменил тему, а затем, выходя из кабинета, без колебаний отказался от его предложения.

Тань Ю в этом вопросе была на стороне своих сотрудников, и на все вопросы она лишь улыбалась и говорила:

— Мое заведение не занимается незаконными или аморальными делами.

— На самом деле, хоть он и ветреный, но не такой уж плохой, по крайней мере, к своим любовницам он щедр, — Ли Юнь следил за выражением лица Кэ Чи. — Конечно, я не хочу уговаривать тебя, просто думаю, что тебе, как Омеге, слишком тяжело работать в таком месте. Если бы ты нашел надежное пристанище, это было бы хорошо. Хоть мы раньше и не общались много, я знаю, как тебе тяжело все эти годы, и мне искренне жаль.

— Спасибо, — Кэ Чи опустил глаза, его выражение не изменилось. — О будущем подумаю позже, требования Пэй Цзюэ я выполнить не могу, спасибо за заботу.

— Раньше ты, закончив работу, сразу приходил в эту комнату, и редко была возможность поговорить с тобой, — Ли Юнь махнул рукой, поставил стакан и встал, указывая на коробочку на столике. — Там есть немного печенья с цветами, попробуй потом, если понравится, в следующий раз, когда приеду, привезу еще.

Кэ Чи кивнул, еще раз поблагодарил его и проводил до двери, наблюдая, как тот уходит из заведения.

Ли Юнь казался доброжелательным и приятным Бетой, но Кэ Чи с тех пор, как пришел в «Цзуйсэ», больше не хотел заводить близких отношений с коллегами, потому неожиданная доброта от человека, с которым он работал несколько лет, вызвала у него некоторое

замешательство и желание избегать подобных контактов, ведь они были всего лишь чужими людьми.

Он отличался от других сотрудников заведения, у него не было права просто уволиться и уйти отсюда.

Он ненавидел эту работу, ненавидел себя в яркой, вульгарной одежде, стоящего под похотливыми взглядами Альф, но ему приходилось изо всех сил стараться, теряя достоинство, чтобы соблазнять их в шумном танцзале.

Кэ Чи не придавал значения тому, что Ли Юнь принес ему подарок, лишь на мгновение почувствовал легкую грусть, словно завидуя их свободе выбора.

Но жизнь не оставляла ему времени на сомнения и грусть, днем он работал в ресторане, а вечером возвращался в «Цзуйсэ», чтобы продолжать изнурительную работу, угождая прихотям Альф в бесконечной ночи.

Тяжелый ритм музыки смешивался с шумом со всех сторон, вызывая головокружение.

Кэ Чи замер, почувствовав легкий аромат роз, исходящий от него, плохое предчувствие сжало его сердце, спина напряглась.

Он ведь только днем, чтобы предотвратить приближающийся период течки, ввел себе подавитель в комнате для отдыха. Почему же сейчас он почувствовал запах своих феромонов, исходящий от затылка?

Он изо всех сил старался сдержать свои феромоны, но пот, пропитавший виски, и учащенное сердцебиение ясно разрушили его последние надежды.

Альфа, стоящий ближе всех к сцене, пошевелил носом, его лицо, уже погруженное в экстаз, наполнилось тем особым выражением, которое появлялось, когда он чувствовал феромоны Омеги.

Омега, чьи феромоны, приглашающие к спариванию, вот-вот взорвутся из-за периода течки, что произойдет на сцене, окруженной стаей Альф?

Последняя нота музыки прозвучала, настало время для артистов сойти со сцены и пообщаться с Альфами.

Кэ Чи закрыл глаза, его сердце упало на самое дно, погрузившись в бесконечную тьму.

— Эй, вы чувствуете этот аромат?

— Кажется, это запах феромонов Омеги.

— Черт, это что, новый уровень развлечений?

— Ха-ха-ха, заплати побольше и попробуй! Теперь можно даже почувствовать феромоны, может, если заплатишь еще, то и до постели дело дойдет.